

Фазовые переходы и полидоменные состояния в магнитных наноструктурах с конкурирующими анизотропиями

© И.Е. Драгунов*, С.В. Бухтиярова**, И.В. Жихарев*^{*,**}, А.Н. Богданов*^{*,***}, У.К. Рёсслер***

* Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина, Национальной академии наук Украины, 83114 Донецк, Украина

** Луганский национальный педагогический университет им. Т.Г. Шевченко, 91011 Луганск, Украина

*** Лейбниц-институт твердого тела и материаловедения, D-01171 Дрезден, Германия

(Поступила в Редакцию 28 июля 2005 г.)

В окончательной редакции 28 ноября 2005 г.)

Проведено исследование полевой эволюции магнитных состояний в наноструктурах с конкурирующими поверхностной и объемной анизотропиями. Для пространственно однородных магнитных состояний функционал энергии сводится к энергии массивного магнетика, в котором эффективная анизотропия зависит от толщины ферромагнитного слоя. Эта зависимость приводит к эффектам спиновой переориентации при изменении толщины нанослоя. Определены линии фазовых переходов первого рода и равновесные параметры полидоменных структур и доменов конкурирующих фаз. Рассчитанные магнитные фазовые диаграммы используются для анализа магнитных состояний и построения кривых намагничивания.

PACS: 64.70.Nd, 77.80.Bh

1. Введение

Синтезированные в последнее десятилетие различные классы искусственных магнитных материалов с характерным размером в несколько нанометров (сверхтонкие магнитные пленки, различные многослойные магнитные системы, нанопроволоки, системы магнитных наночастиц и нанокластеров) демонстрируют широкий спектр необычных физических свойств, неизвестных в массивных магнетиках [1–5]. Многие из таких магнитных наноструктур уже нашли приложение в современных электрических устройствах и в качестве материалов для сверхплотной записи информации [6–10]. С фундаментальной точки зрения такие системы являются уникальными моделями для изучения магнитных взаимодействий и поверхностного магнетизма. Поэтому теоретическое описание процессов намагничивания в наномагнетиках является одной из актуальных задач современного магнетизма.

Сложные изменения электронных и магнитных свойств на поверхностях магнетиков приводят к ряду эффектов, известных как поверхностный магнетизм [11]. В массивных образцах или системах микронных размеров (как, например, тонкие пленки для ЦМД или магнитные порошки) такие поверхностно модифицированные области занимают только незначительную часть объема и не оказывают влияния на свойства магнетика в целом. Напротив, в наномагнетиках влияние поверхностных взаимодействий распространяется на весь объем образца и существенным образом сказывается на их магнитных свойствах. Так, например, в нанослоях магнитных металлов наведенная одноосная анизотропия может во много раз превышать величины магнитокристаллической анизотропии, а также приводить к образованию уникальных пространственно-неоднородных

состояний и вызывать необычные реориентационные эффекты [12–16]. В ряде таких систем влияние объемной и наведенной анизотропий носит конкурирующий характер, что приводит к сложным процессам намагничивания, особенно при отклонении магнитного поля от симметричных направлений [12–14,17]. Эта конкуренция является причиной необычных явлений, таких как гистерезисные кривые со смещением, двойным смещением и образованием полидоменных состояний [18–22]. Подобные явления наблюдаются также в двойных слоях ферромагнетик–антиферромагнетик, где наведенная однонаправленная анизотропия приводит к смещению гистерезисных кривых (exchange bias — обменное смещение) [23–30].

Как известно, процессы намагничивания в массивных магнетиках и системах микронных размеров описываются в рамках феноменологической теории магнетизма (называемой также микромагнетизмом) [11,31,32]. Из-за сложного характера индуцированных взаимодействий распространение хорошо разработанных методов микромагнетизма в область наноразмеров сопряжено с большими трудностями. Обычно при расчетах наведенные магнитные взаимодействия описываются соответствующим эвристическим подходом. В частности, для поверхностной одноосной анизотропии используется формула Нееля [33]. Однако эта модель применима только для достаточно толстых пленок, когда индуцированная анизотропия локализована в тонком приповерхностном слое, значительно меньшем толщины пленки. Согласно современным исследованиям в магнитных наноструктурах индуцированные взаимодействия значительно „проникают“ в глубь магнитных слоев, отличаются пространственной неоднородностью и сильно зависят от физических и геометрических параметров образца [15,34–36].

В настоящей работе мы используем теорию индуцированной анизотропии [15,36] для описания процессов намагничивания в магнитных нанослоях с объемной кубической и наведенной одноосной анизотропией. Равновесные магнитные конфигурации и границы их устойчивости определены как функции величины и направления магнитного поля. Определены линии фазовых переходов первого рода и равновесные параметры полидоменных структур и доменов конкурирующих фаз. Рассчитанные фазовые диаграммы в компонентах внешнего поля позволяют дать детальный анализ процессов намагничивания в системе.

2. Феноменология наноструктур с конкурирующими анизотропиями

Рассмотрим ферромагнитный слой толщиной d , намагниченный однородно в бесконечных направлениях x и y и ограниченный физически идентичными планарными плоскостями $z = \pm d/2$. В феноменологическом приближении его магнитную энергию можно представить в виде [15,36,37]

$$W_m = \int_{-d/2}^{d/2} \left[A \sum_i \left(\frac{\partial \mathbf{m}}{\partial x_i} \right)^2 - \mathbf{M}\mathbf{H} - \frac{1}{2} \mathbf{M}\mathbf{H}_d - K(m_x^4 + m_y^4 + m_z^4) - \beta(z)(\mathbf{m}\mathbf{a})^2 \right] dz, \quad (1)$$

где $\mathbf{m} = \mathbf{M}/|\mathbf{M}|$ — единичный вектор намагниченности $\mathbf{M}$. Первое слагаемое в (1) представляет собой неоднородную обменную энергию с константой A , второе и третье — энергии взаимодействия с внешним магнитным полем $\mathbf{H}$ и энергию размагничивающего поля $\mathbf{H}_d$ соответственно. Следующее слагаемое — энергия кубической магнитокристаллической анизотропии, а последнее — энергия наведенной одноосной поверхностной анизотропии с осью, задаваемой вектором $\mathbf{a}$, и неоднородным распределением $\beta(z)$ по толщине слоя. Для простоты ограничимся моделью с компланарной геометрией, когда легкая ось $\mathbf{a}$, эффективное поле и вектор намагниченности $\mathbf{m}$ лежат в одной плоскости xOz .

В массивных образцах доминирующим в энергии анизотропии является вклад от магнитокристаллической анизотропии, связанный с симметрией кристалла [32]. В магнитных наноструктурах наведенная поверхностно анизотропия сравнима по величине с магнитокристаллической и в ряде случаев даже существенно превышает ее [12–14,32]. Распределение $\beta(z)$ в магнитном слое рассчитано в [15]

$$\beta(z) = B_0 \frac{\cosh(2z/\delta)}{\cosh(d/\delta)}, \quad (2)$$

где характеристическая длина δ описывает „глубину проникновения“ наведенной поверхностно анизотропии, B_0 — значение индуцированной анизотропии на поверхности пленки. В зависимости от параметров пленки

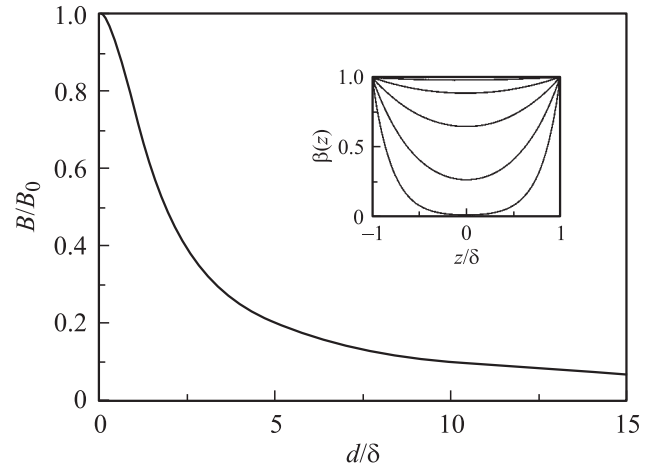

Рис. 1. Неоднородное распределение поверхностной анизотропии $\beta(z)$ и эффективный интегральный параметр анизотропии $B(d)$ в магнитном слое.

функции $\beta(z)$ меняются от ярко выраженного поверхностного распределения для $d \gg \delta$ (толстые пленки) до почти постоянного значения по толщине слоя в противоположном пределе $d \ll \delta$ (вставка на рис. 1).

Минимизация функционала магнитной энергии (1) позволяет рассчитать равновесные распределения намагниченности в нанослое как функции материальных параметров, а также величины и направления внешнего поля. Из общих соображений следует, что из-за неоднородного характера индуцированной анизотропии такие распределения должны быть неоднородными по толщине слоя (так называемые спиральные (twisted) фазы). Однако расчеты для $K = 0$ [16,36,37] показывают, что такие спиральные фазы реализуются в узкой окрестности фазовых переходов между однородными состояниями. Поэтому в настоящей работе ограничимся расчетом однородных по толщине структур.

Для независимой вдоль толщины слоя намагниченности интегрирование $\beta(z)$ по z приводит к следующему выражению для эффективной наведенной анизотропии [15]:

$$B(d) = \frac{1}{d} \int_{-d/2}^{d/2} \beta(z) dz = B_0 \delta d^{-1} \tanh(d/\delta). \quad (3)$$

В данном случае одноосная анизотропия $B(z)$ зависит от толщины слоя (рис. 1). В пределе толстых слоев ($d \gg \delta$) эта эффективная анизотропия преобразуется к выражению Нееля $B = B_0 \delta/d$.

Введем угол θ между осью z и вектором намагниченности, тогда однородная часть плотности магнитной энергии может быть представлена в следующем виде (легкая ось совпадает с осью z):

$$\Phi = -\text{sgn}(K) \cos^4 \theta + (\text{sgn}(K) - \kappa) \cos^2 \theta - h_x \sin \theta - h_z \cos \theta, \quad (4)$$

где

$$\kappa = B(d)/2|K|, \quad h = H|\mathbf{M}|/2|K|.$$

Это выражение записано без учета размагничивающих полей, поэтому магнитное поле h здесь выступает как внутреннее поле. Эффекты размагничивания будут исследованы в разделе 4. Но прежде исследуем зависимость магнитных состояний системы от компонент внутреннего поля h_x, h_z . Отметим, что $\Phi(\theta)$ (4) имеет функциональный вид для объемного одноосного ферромагнетика с анизотропией второго и четвертого порядка. В частности этот потенциал описывает состояния редкоземельных ортоферритов в области спонтанной плавной переориентации [38,39]. В этих системах с изменением температуры анизотропия второго порядка меняет знак. В уравнении (4) этот процесс описывается изменением параметра $\kappa(T)$. В нанослое аналогичная эволюция магнитных состояний может быть вызвана изменением $\kappa(d)$ с толщиной слоя (рис. 1). Спиновая переориентация, описываемая моделью (4), подробно исследована во многих ортоферритах и других классах магнетиков (см. библиографию в [38,39]). Эти результаты могут быть использованы для анализа аналогичных процессов в магнитных нанослоях, вызванных изменением их толщины. Магнитные состояния для $\Phi(\theta)$ (4) исследовались во многих работах [37,39–48]. В следующем разделе будет впервые дано полное описание эволюции соответствующих (h_x, h_z) -фазовых диаграмм, отдельные элементы которых были получены в [37,39–49].

3. Магнитные фазовые диаграммы во внутреннем поле

Равновесные состояния системы определяются минимизацией потенциала (4) как функции угла θ и зависят от величины эффективной анизотропии κ .

В поле $h = 0$ минимуму потенциала (4) соответствуют следующие фазы [39]:

$$\theta = \pi n, \quad \text{при} \quad \kappa > -\text{sgn}(K), \quad (5)$$

$$\theta = \frac{\pi(2n+1)}{2}, \quad \text{при} \quad \kappa < \text{sgn}(K), \quad (6)$$

$$\cos^2 \theta = \frac{1 - \kappa \text{sgn}(K)}{2}, \quad \text{при} \quad (\kappa^2 - 1) \text{sgn}(K) > 0. \quad (7)$$

Характер фазовых переходов между этими состояниями диктуется знаком константы кубической магнитокристаллической анизотропии K . Если $K > 0$, то области существования состояний (5) и (6) перекрываются. Переход между этими состояниями является фазовым переходом первого рода при $\kappa = 0$. Состояния (7) в этом случае не реализуются, поскольку являются абсолютно неустойчивыми (здесь потенциал (4) имеет максимум). Если $K < 0$, то в области $\kappa^2 - 1 < 0$, где реализуются состояния (7), происходит плавная спиновая переориентация между состояниями (6) и (5) [39]. С другой

стороны, в достаточно сильном магнитном поле равновесному состоянию должно соответствовать только одно направление намагниченности, ориентированное вдоль приложенного поля. Поскольку снятие вырожденных состояний (5), (6) в системе не может происходить мгновенно, на фазовой (h_x, h_z) -диаграмме должна существовать область метастабильных состояний. Граница существования этой области определяется стандартным образом.

Решая уравнения $d\Phi/d\theta = 0$, $d^2\Phi/d\theta^2 = 0$, найдем, что линии устойчивости возможных фаз задаются следующими параметрическими уравнениями:

$$\begin{cases} h_x = 2 \sin^3 \theta (\kappa + \text{sgn}(K)(5 - 6 \sin^2 \theta)), \\ h_z = 2 \cos^3 \theta (-\kappa + \text{sgn}(K)(5 - 6 \cos^2 \theta)). \end{cases} \quad (8)$$

С изменением величины эффективной анизотропии κ система уравнений (8) описывает модифицированную астроида Стоунера–Вольфарта [40,42,43]. Из системы уравнений $d\Phi/d\theta = 0$, $d^2\Phi/d\theta^2 = 0$, $d^3\Phi/d\theta^3 = 0$ найдем, что критические точки определяются следующими соотношениями:

$$h_x^c = 8 \left(\frac{5 + \kappa \text{sgn}(K)}{10} \right)^{5/2}, \quad h_z^c = 8 \left(\frac{5 - \kappa \text{sgn}(K)}{10} \right)^{5/2}. \quad (9)$$

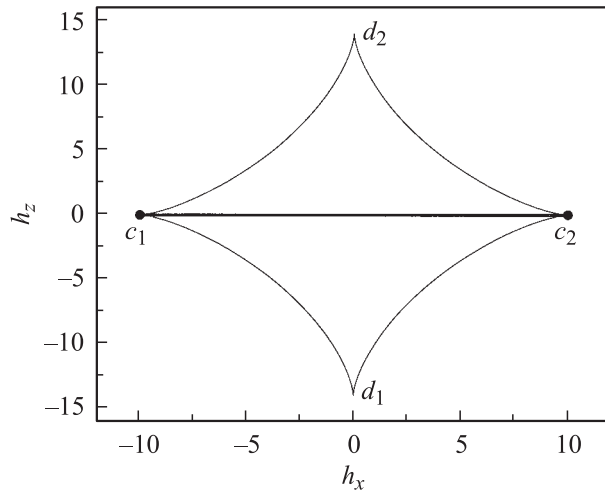
Характер эволюции системы определяется как величиной и направлением приложенного магнитного поля, так и конкуренцией вкладов наведенной одноосной и кубической магнитокристаллической анизотропий. Произвольное магнитное поле разрушает коллинеарность магнитных структур (5), (6) и снимает вырождение. Абсолютный минимум энергии определяют спиновые конфигурации, в которых вектор намагниченности образует наименьший угол с вектором приложенного поля. Остальные решения (5), (6) трансформируются в локальные минимумы (метастабильные состояния). На линиях лабильности (8) локальные минимумы сливаются с локальными максимумами, образуя точки перегиба. Вне области существования метастабильных состояний намагниченность ориентирована вдоль приложенного поля.

Если $\kappa \geq 5$, то определяющую роль в потенциале (4) играет наведенная одноосная анизотропия, а границы устойчивости описываются астроида Стоунера–Вольфарта [31,49]. Особого рассмотрения требуют ситуации, когда магнитное поле приложено ортогонально легкой оси. На фазовых (h_x, h_z) -диаграммах это направление поля соответствует отрезкам прямых

$$h_z = 0, \quad |h_x| \leq 2(\kappa - 1), \quad (K > 0), \quad (10)$$

$$h_z = 0, \quad |h_x| \leq 2(\kappa + 1), \quad (K < 0). \quad (11)$$

При изменении магнитного поля вдоль прямых (10), (11) частично сохраняется вырождение основных состояний системы. С ростом поля потенциальный барьер, разделяющий основные состояния системы,

Рис. 2. Фазовая (h_x, h_z) -диаграмма (астроида Стоунера–Вольфарта) для $K > 0$, $\kappa = 6$. Жирной линией c_1c_2 отмечена линия фазового перехода первого рода между состояниями θ и $\pi - \theta$, тонкими линиями — границы лабильности.

уменьшается, и в точках c_1, c_2 заострения астроиды оба минимума сливаются в один, где намагниченность ориентирована вдоль поля. Как показывает анализ, линии (10), (11) являются линиями фазового перехода первого рода и разделяют состояния с θ и $\pi - \theta$. Равновесные значения этих состояний задаются уравнениями

$$\sin^3 \theta - \frac{1 + \kappa}{2} \sin \theta + \frac{h_x}{4} = 0, \quad K > 0, \quad (12)$$

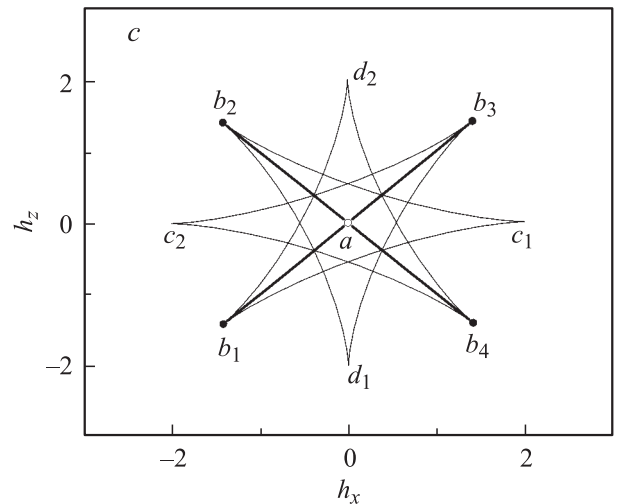
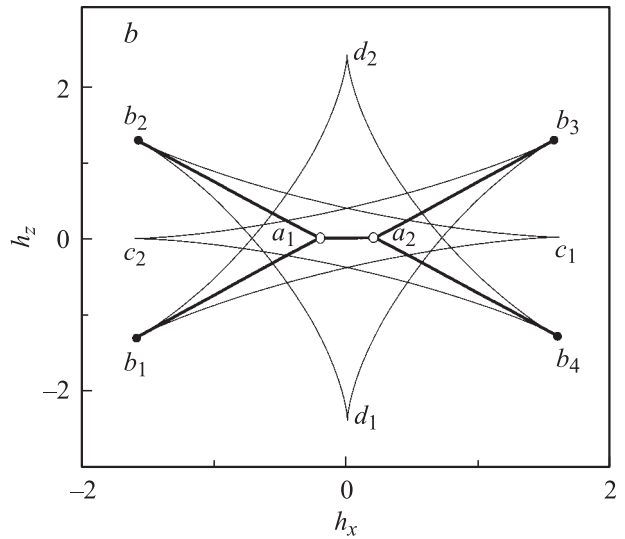
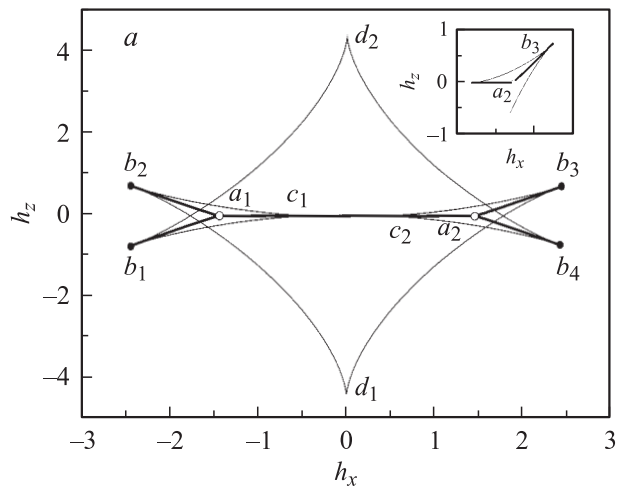
$$\sin^3 \theta - \frac{1 - \kappa}{2} \sin \theta - \frac{h_x}{4} = 0, \quad K < 0, \quad (13)$$

а точки окончания линий фазовых переходов первого рода имеют координаты: $c_{1,2}(\mp 2(\kappa - 1); 0)$ $K > 0$; $c_{1,2}(\mp 2(\kappa + 1); 0)$, $K < 0$. На рис. 2 представлена фазовая (h_x, h_z) -диаграмма для $K > 0$. В точках d_1 и d_2 теряют устойчивость метастабильные фазы $\theta = 0$ и $\theta = \pi$ соответственно, а их координаты равны $d_{1,2}(0; \mp 2(\kappa + 1))$. Такой же топологический вид имеет фазовая диаграмма и при $K < 0$.

Если параметр κ изменяется в интервале $0 < \kappa < 5$, в потенциале (4) проявляется конкуренция вкладов между наведенной одноосной и кубической магнетокристаллической анизотропиями. Эта конкуренция приводит, в частности, к изменению топологии (h_x, h_z) -фазовых диаграмм. На этих фазовых диаграммах появляются дополнительные области метастабильных состояний в форме „ласточкиных хвостов“, ограниченные линиями (8) [40,42,43]. Дальнейший анализ будем проводить отдельно для двух случаев: $K > 0$ и $K < 0$.

В случае когда $K > 0$ линия фазового перехода первого рода (10), разделяющая состояния с θ и $\pi - \theta$, заканчивается в точках a_1 и a_2 (рис. 3, а) с координатами

$$h_z = 0, \quad h_x = 2 \sin \theta_0 (\cos 2\theta_0 + \kappa). \quad (14)$$

Рис. 3. Эволюция фазовых (h_x, h_z) -диаграмм при изменении эффективной анизотропии κ для $K > 0$. а — $\kappa = 1.2$, б — $\kappa = 0.2$, с — $\kappa = 0$. Точки a_1, a_2 соответствуют точкам сосуществования трех фаз; b_1, b_2, b_3, b_4 — точки окончания линий фазовых переходов первого рода между угловыми фазами.

В этих точках сосуществуют три фазы

$$\theta_1 = \pi - \theta_0, \quad \theta_2 = 2\pi + \theta_0, \quad \theta_3 = \frac{3\pi}{2}$$

$$\left(\theta_0 = \arcsin \frac{1 - \sqrt{1 + 3\kappa}}{3} \right) \quad \text{для точки } a_1; \quad (15)$$

$$\theta_1 = \theta_0, \quad \theta_2 = \pi - \theta_0, \quad \theta_3 = \frac{\pi}{2}$$

$$\left(\theta_0 = \arcsin \frac{-1 + \sqrt{1 + 3\kappa}}{3} \right) \quad \text{для точки } a_2. \quad (16)$$

К этим точкам примыкают по две линии фазовых переходов первого рода между угловыми фазами („усы“). Координаты этих линий, разделяющих состояния θ_1 и θ_2 , определяются совместным решением уравнения фазового равновесия $\Phi(\theta_1) = \Phi(\theta_2)$ с уравнениями $d\Phi/d\theta|_{\theta=\theta_1} = 0$, $d\Phi/d\theta|_{\theta=\theta_2} = 0$. Эти линии фазовых переходов первого рода заканчиваются в критических точках b_j с координатами $b_1(-h_x^c; -h_z^c)$, $b_2(-h_x^c; h_z^c)$, $b_3(h_x^c; h_z^c)$, $b_4(h_x^c; -h_z^c)$, где критические поля определяются из (9). В этих точках осуществляется переход в однородное состояние $\theta_1 = \theta_2$ (вставка на рис. 3, а).

Внутренние точки c_i заострения модифицированной астроида имеют координаты $c_1(-2(\kappa - 1); 0)$, $c_2(2(\kappa - 1); 0)$. По мере уменьшения параметра κ эти точки смещаются к началу координат и при $\kappa = 1$ сливаются в начале координат. При дальнейшем уменьшении κ точка c_1 смещается вправо, а точка c_2 — влево от начала координат. Этот процесс фактически приводит к уменьшению областей существования метастабильных состояний. Что касается линии фазового перехода первого рода a_1a_2 , то при $\kappa \rightarrow 0$ ее длина уменьшается (рис. 3, б) и при $\kappa = 0$ эта линия вырождается в точку. Здесь имеет место сосуществование четырех фаз $\theta = \pi n/2$ ($n = 0, 1, 2, 3$) [47]. К этой точке примыкают четыре отрезка прямых, являющихся линиями фазовых переходов первого рода между угловыми фазами (рис. 3, в).

Проследим подробнее за эволюцией состояния системы при изменении магнитного поля вдоль линии a_1a_2 на разных интервалах изменения параметра κ . Для определенности будем рассматривать положительные магнитные поля (отрезок $0a_2$). На интервале $1 \leq \kappa < 5$, как отмечалось выше, в нулевом поле реализуются состояния (5). При $h_x \neq 0$ в системе образуются энергетически эквивалентные состояния θ_0 и $\pi - \theta_0$ (с θ_0 из (14)). С ростом h_x энергия этих состояний понижается, и в поле $h_x = 2(\kappa - 1)$ (точка c_2) зарождается метастабильная фаза $\theta = \pi/2$. При дальнейшем увеличении h_x энергия этой метастабильной фазы уменьшается и в точке a_2 имеет место трехкратное вырождение по энергии состояний (16). С ростом h_x абсолютному минимуму потенциала отвечает состояние $\theta = \pi/2$, а фазы θ_0 и $\pi - \theta_0$ становятся метастабильными. В поле $h_z = 0$, $h_x = \frac{1}{27}(6 + 6\kappa)^{3/2}$ осуществляется переход в однородное состояние $\theta = \pi/2$. Заметим, что при $\kappa = 1$ в потенциале (4) подавляется влияние одноосной наведенной

анизотропии и определяющая роль принадлежит магнитокристаллической кубической анизотропии. Интервалу $0 < \kappa < 1$ в нулевом поле отвечает область метастабильных состояний, поскольку переход между (5) и (6) является фазовым переходом первого рода. Здесь состояния (5) абсолютно устойчивы, а (6) — метастабильны. Характер эволюции магнитных состояний на этом интервале изменения κ при движении вдоль линии a_1a_2 остается прежним. Главное отличие состоит в том, что в этом случае фаза $\theta = \pi/2$ существует в системе как метастабильная уже в нулевом магнитном поле.

Исследуем случай $\kappa < 0$. Если κ изменяется на интервале $1 \leq \kappa < 5$, то на фазовых $(h_x h_z)$ -диаграммах имеется линия фазового перехода первого рода (d_1d_2 на рис. 4). Она по-прежнему задается соотношением (11) и разделяет состояния θ и $\pi - \theta$, равновесные значения которых определяются из (13). Кроме этого, появляются дополнительные области метастабильных состояний (рис. 4, а), ограниченные кривыми (8) с критическими точками b_j ; $b_1(-h_x^c; h_z^c)$, $b_2(h_x^c; h_z^c)$, $b_3(h_x^c; -h_z^c)$, $b_4(-h_x^c; -h_z^c)$. (Поля h_x^c , h_z^c задаются соотношениями (9)). Размеры этих областей увеличиваются с уменьшением параметра κ . При этом внутренние точки $c_1(0; 2(\kappa - 1))$ и $c_2(0; -2(\kappa - 1))$ заострения модифицированной астроида движутся навстречу друг другу, сливаясь в начале координат, если $\kappa = 1$.

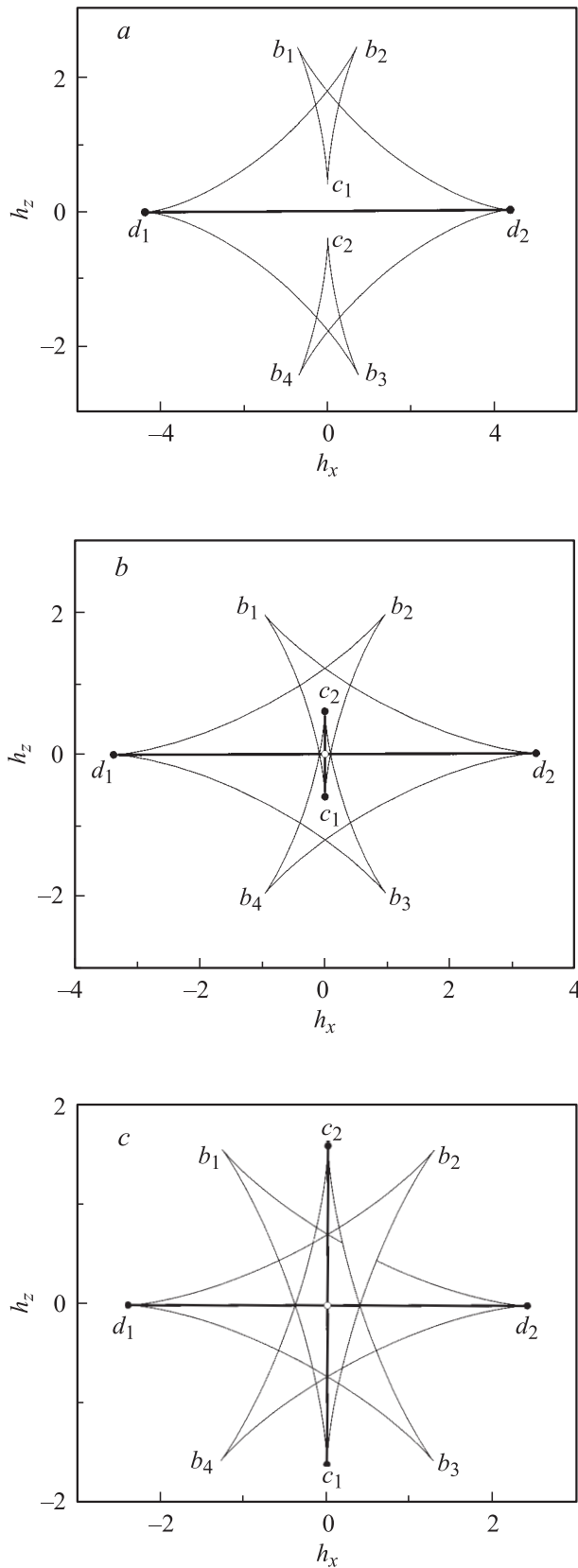
Эволюция магнитных состояний происходит, как и в рассмотренном выше случае $\kappa \geq 5$. Единственное отличие возникает, если прикладывать магнитное поле вдоль симметричного направления $h_x = 0$, $h_z > 0$. В этом случае магнитное поле снимает вырождение состояний (5): абсолютному минимуму энергии отвечает фаза $\theta = 0$, а фаза $\theta = \pi$ становится метастабильной. По мере роста магнитного поля энергия метастабильной фазы $\theta = \pi$ увеличивается, и в поле $h_z = 2(\kappa - 1)$ (точка c_1 на рис. 4, а) она становится абсолютно неустойчивой. В этом поле образуются две новые метастабильные фазы θ_1 и θ_2 с энергией, меньшей, чем фазы $\theta = \pi$. Эти состояния θ_1, θ_2 имеют равные энергии, а их значения задаются уравнением

$$\cos^3 \theta - \frac{1 + \kappa}{2} \cos \theta - \frac{h_z}{4} = 0. \quad (17)$$

В поле

$$h_z = \frac{1}{27}(6 + 6\kappa)^{3/2} \quad (18)$$

эти метастабильные состояния исчезают, а абсолютному минимуму энергии отвечает фаза $\theta = 0$. Образование метастабильных состояний θ_1 и θ_2 не связано с линией фазового перехода первого рода, а только с характерным изменением потенциального рельефа. Поэтому во всей области существования $(b_1c_1b_2)$ и $(b_3c_2b_4)$ на рис. 4, а) они не являются термодинамически устойчивыми. Это означает, что хотя θ_1 и θ_2 и являются вырожденными, они не образуют в системе термодинамически устойчивых полидоменных состояний.

Рис. 4. Эволюция фазовых (h_x, h_z) -диаграмм при изменении эффективной анизотропии κ для $K < 0$. *a* — $\kappa = 1.2$, *b* — $\kappa = 0.7$, *c* — $\kappa = 0.2$. Жирными линиями d_1d_2 и c_1c_2 отмечены линии фазовых переходов первого рода.

В области плавной спиновой переориентации $0 \leq \kappa < 1$ на фазовых (h_x, h_z) -диаграммах кроме линии (11) появляется дополнительная линия фазовых переходов первого рода c_1c_2 (рис. 4, *b*) [46]. Эта линия задается соотношениями

$$h_x = 0, \quad |h_z| \leq h_z^c = 2(1 - \kappa) \quad (19)$$

и разделяет состояния с θ и $-\theta$, равновесные значения которых определяются из уравнения (17). Рассмотрим, как происходит эволюция магнитных состояний в этой области, если поле изменяется вдоль симметричных направлений. В нулевом магнитном поле, как отмечалось выше, реализуются состояния (7). В этих условиях имеет место сосуществование четырех фаз [46]

$$\begin{aligned} \theta_1 &= \frac{1}{2} \arccos \kappa, & \theta_2 &= -\theta_1, \\ \theta_3 &= \pi - \theta_1, & \theta_4 &= \pi + \theta_1. \end{aligned} \quad (20)$$

При $0.5 \leq \kappa < 1$ и изменении магнитного поля вдоль прямых (19) в системе сохраняется вырождение состояний θ и $-\theta$, а их энергия понижается. Две другие фазы тоже остаются вырожденными, но их энергия повышается и они становятся метастабильными. В поле $h_z = 2(1 - \kappa)$ (точка c_2) потенциальный барьер между состояниями θ и $-\theta$ исчезает и абсолютному минимуму энергии отвечает фаза $\theta = 0$. Метастабильные же фазы θ_3 и θ_4 становятся абсолютно неустойчивыми в поле (18).

Если параметр κ изменяется в интервале $0 \leq \kappa < 0.5$, точки c_1 и c_2 на фазовых (h_x, h_z) -диаграммах выходят из области метастабильных состояний (рис. 4, *c*). Данное обстоятельство приводит к тому, что с увеличением магнитного поля сначала исчезают вырожденные метастабильные состояния θ_3 и θ_4 и только в точке c_2 исчезает потенциальный барьер между состояниями θ и $-\theta$. Здесь осуществляется переход в однородное состояние $\theta = 0$. Аналогичным образом происходит эволюция магнитных состояний, если магнитное поле изменяется вдоль линии (11). Здесь равновесные значения θ определяются из (13).

Замечательная топологическая трансформация (h_x, h_z) -фазовых диаграмм, описанная в этом разделе и показанная на рис. 2–4, объединяет результаты, полученные в течение нескольких десятилетий. Большинство исследований модели (4) проводились для $K > 0$ (рис. 3). Для магнитного поля, ориентированного вдоль одной из кристаллографических осей, подробный анализ магнитных состояний проведен в [41] (см. также [39]). Видимо, впервые трансформация астроида Стоунера–Вольфарта (рис. 2) в линию лабильности с „ласточкиными хвостами“ (рис. 3, *a, b*) и их дальнейшая эволюция к восьмиконечной астройде („розе ветров“) (рис. 3, *c*) были исследованы в [50]. В ряде более поздних работ (см., например, [40, 42–44, 48, 51]) обсуждались различные аспекты метастабильных состояний для этой системы. Координаты критических точек были определены в [45].

Наконец расчет линий фазовых переходов первого рода и областей полидоменных состояний [47] завершил анализ $(h_x h_z)$ -фазовых диаграмм для $K > 0$.

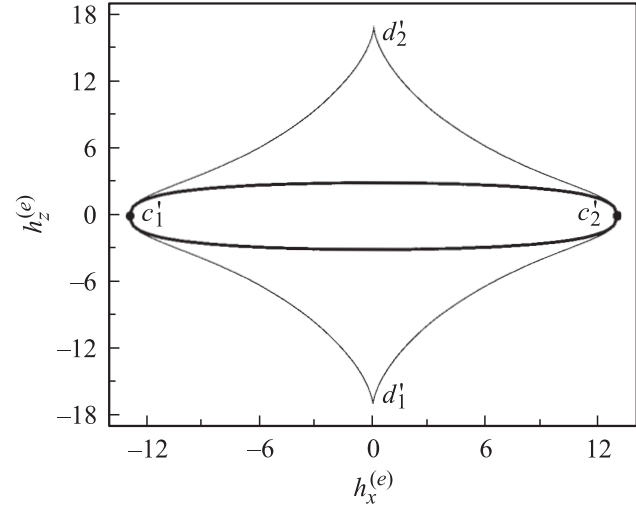
В системах с $K < 0$ в нулевом поле на интервале $(-1 < \kappa < 1)$ происходит плавная спиновая переориентация. Решения (7) для угловой фазы описывают непрерывное вращение магнитных моментов от одной легкой оси к другой ($\mathbf{M} \parallel O_x$ при $\kappa < -1$ и $\mathbf{M} \parallel O_z$ при $\kappa > 1$). Точки $\kappa = \pm 1$ являются точками фазовых переходов второго рода из симметричных в низкосимметричную „буферную“ фазу [39]. Такие переходы со спонтанным нарушением симметрии являются типичными для магнитных систем (см. примеры в [11,38]). Характерное изменение потенциального рельефа в таких буферных фазах сопровождается необычной перестройкой доменных границ [39]. Поэтому сформировалось мнение об особой „невейсовской“ природе таких полидоменных состояний. Однако анализ $(h_x h_z)$ -фазовых диаграмм для $K < 0$ позволил описать эти полидоменные системы в рамках регулярной теории магнитных доменов [38,46].

4. Фазовые диаграммы во внешнем поле

Учет размагничивающих полей приводит к переопределению границ метастабильных состояний (8). Так, для образцов эллипсоидальной формы линии устойчивости определяются из уравнения $\mathbf{H}^{(e)} = \mathbf{H} + 4\pi\tilde{N}\mathbf{M}$, где $\tilde{N}$ — тензор размагничивающих коэффициентов, $\mathbf{H}$ — внутреннее поле (8), а $\mathbf{M}$ — намагниченность в однородном состоянии (на линиях устойчивости (8)). Переопределенные таким образом линии устойчивости отдельных фаз задают на фазовых $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграммах один из предельных случаев эволюции системы во внешнем поле (раздел 5).

Наличие в системе фазовых переходов первого рода между магнитными состояниями приводит к образованию термодинамически устойчивых полидоменных структур из доменов сосуществующих фаз [38]. Число различных доменов равно числу сосуществующих фаз при фазовых переходах первого рода. Как показывает проведенный выше анализ, в ферромагнитном нанослое могут реализовываться двух-, трех- и четырехфазные ($K > 0$), двух- и четырехфазные ($K < 0$) полидоменные структуры. Перейдем к расчету областей существования полидоменных структур. Согласно теории фаз [38], каждой точке фазовой диаграммы в компонентах внутреннего поля соответствует определенный участок на фазовой $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграмме, выполненной в компонентах внешнего поля (область существования полидоменных структур).

В соответствии с теорией фаз [32,38], для эллипсоидальных образцов в области существования полидоменных структур зависимость объемных долей фаз ξ_i и намагниченностей $\mathbf{M}^{(i)}(\mathbf{H}_{tr})$ отдельных фаз от внешнего

Рис. 5. Фазовая $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграмма в компонентах внешнего поля для $K > 0$, $\kappa = 6$. Жирными линиями представлены границы областей существования двухфазных доменных структур в термодинамическом режиме, тонкими — границы устойчивости отдельных фаз в режиме Стоунера–Вольфарта.

поля задается уравнением

$$\mathbf{H}^{(e)} = \mathbf{H}^{tr} + 4\pi\tilde{N} \sum_{i=1}^n \xi_i \mathbf{M}^{(i)}(\mathbf{H}^{tr}), \quad \sum_{i=1}^n \xi_i = 1, \quad (21)$$

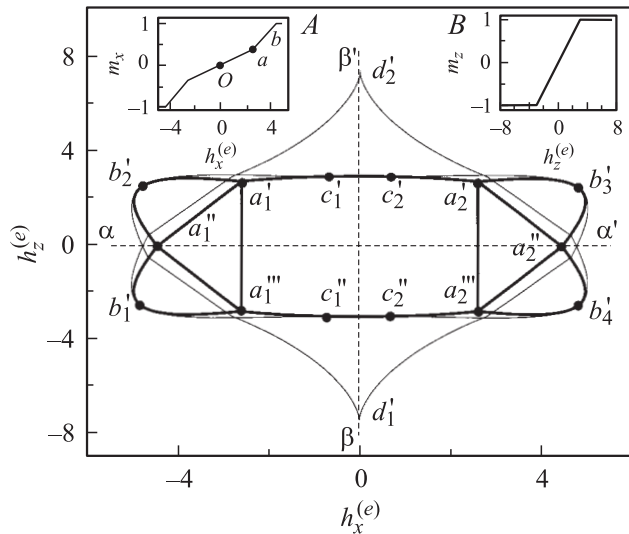
где $\mathbf{H}^{tr}$ — поле фазового равновесия между n магнитными фазами.

В области двукратного вырождения при $\kappa \geq 5$ поле $\mathbf{h}^{tr}$, разделяющее состояния с θ и $\pi - \theta$, задается соотношениями (10) или (11), а намагниченности в доменах $\mathbf{m}^{(i)}$ определяются из уравнений (12) или (13). Система уравнений, определяющих зависимость равновесных параметров двухфазных доменных структур от внешнего поля, имеет вид

$$\begin{cases} h_x^{(e)} = h_x^{tr} + \alpha [N_{xx} \sin \theta + N_{xz} (2\xi_1 - 1) \cos \theta], \\ h_z^{(e)} = h_z^{tr} + \alpha [N_{zx} \sin \theta + N_{zz} (2\xi_1 - 1) \cos \theta]. \end{cases} \quad (22)$$

Здесь $\alpha = 2\pi M^2 / |K|$. Границы между областью существования двухфазных доменных структур и однородным состоянием определяются из этих уравнений при $\xi_1 = 1, 0$ (даны жирной линией на рис. 5). В двухфазной доменной структуре с изменением внешнего поля $h^{(e)}$ могут меняться как доли фаз ξ_i , так и величина внутреннего поля h^{tr} , а вместе с этим и равновесные состояния в доменах. В области существования двухфазной доменной структуры линии постоянного внутреннего поля $\{\mathbf{h}^{(e)} | \mathbf{h}^{tr}\}$ [38] определяются из (22) исключением ξ_i и представляют собой семейство параллельных прямых

$$\begin{aligned} (h_x^{(e)} - h_x^{tr}) N_{zz} - \alpha \sin \theta (N_{xx} N_{zz} - N_{xz}^2) \\ - \alpha N_{xz} N_{zz} \cos \theta = h_z^{(e)} N_{xz}. \end{aligned} \quad (23)$$

Рис. 6. Фазовая $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграмма в компонентах внешнего поля для $K > 0$, $\kappa = 1.2$. Жирными линиями представлены границы существования полидоменных состояний в термодинамическом режиме: $a_1' a_1'' a_1'''$ и $a_2' a_2'' a_2'''$ — области существования трехфазных доменных структур; $a_1' a_2' a_2'' a_1''$, $a_2' b_3' a_2''$, $a_2'' b_4' a_2'''$, $a_1'' b_1' a_1''$, $a_1'' b_2' a_1''$ — области с двухфазными доменными структурами. Тонкие линии — границы устойчивости отдельных фаз в режиме Стоунера–Вольфарта. A — кривая намагничивания постоянного сечения в направлении $\alpha\alpha'$, B — кривая намагничивания постоянного сечения в направлении $\beta\beta'$.

При изменении $\mathbf{h}^{(e)}$ вдоль линий (23) внутренние состояния в доменах не изменяются, а эволюция системы происходит посредством смещения доменных границ. Если исключить из системы уравнений (22) $\mathbf{h}^{tr}$, получим семейство кривых (эллипсов) $\{\mathbf{h}^{(e)} | \xi_i\}$. При изменении $\mathbf{h}^{(e)}$ вдоль одной из этих линий доли фаз ξ_i сохраняют постоянное значение, а эволюция доменной структуры происходит за счет изменения h_x^{tr} и связанного с ним изменением намагниченности в доменах $\mathbf{m}(h_x^{tr})$ в соответствии с уравнениями (12) или (13).

При $0 < \kappa < 5$ ($K > 0$) точкам a_1 и a_2 трехкратного вырождения на $(h_x h_z)$ -диаграммах соответствуют области существования трехфазных доменных структур $a_1' a_1'' a_1'''$ и $a_2' a_2'' a_2'''$ на $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграммах. Так, например, для точки a_2 получаем из (21), что параметры одной из этих областей задаются уравнениями

$$\begin{cases} h_x^{(e)} = h_x^{tr} + \alpha[N_{xx}(\xi_1 \sin \theta_0 + \xi_2 + \xi_3 \sin \theta_0) + N_{xz}(\xi_1 \cos \theta_0 - \xi_3 \cos \theta_0)], \\ h_z^{(e)} = h_z^{tr} + \alpha[N_{zx}(\xi_1 \sin \theta_0 + \xi_2 + \xi_3 \sin \theta_0) + N_{zz}(\xi_1 \cos \theta_0 - \xi_3 \cos \theta_0)], \\ \xi_1 + \xi_2 + \xi_3 = 1, \end{cases} \quad (24)$$

где h_x^{tr}, h_z^{tr} — поле фазового перехода первого рода, определяемое из (14), а θ_0 — из (16).

Область существования трехфазной доменной структуры представляет собой треугольник, вершины которого

го a_1', a_2', a_3''' имеют координаты

$$\begin{aligned} & [2 \sin \theta_0 (2 \cos^2 \theta_0 - 1 + \kappa) \\ & + \alpha(N_{xx} \sin \theta_0 + N_{xz} \cos \theta_0); \quad \alpha(N_{xz} \sin \theta_0 + N_{zz} \cos \theta_0)], \\ & [2 \sin \theta_0 (2 \cos^2 \theta_0 - 1 + \kappa) + \alpha N_{xx}; \quad \alpha N_{xz}], \end{aligned} \quad (25)$$

$$\begin{aligned} & [2 \sin \theta_0 (2 \cos^2 \theta_0 - 1 + \kappa) \\ & + \alpha(N_{xx} \sin \theta_0 - N_{xz} \cos \theta_0); \quad \alpha(N_{xz} \sin \theta_0 - N_{zz} \cos \theta_0)]. \end{aligned}$$

В вершинах треугольника осуществляется переход в однородное состояние (здесь одно из $\xi_i = 1$, а остальные равны нулю). Стороны треугольника представляют собой границы между трех- и двухфазными доменными структурами (здесь обращается в нуль одно из ξ_i) (рис. 6). Во всей области существования трехфазной доменной структуры внутреннее поле (14) постоянно, и эволюция системы осуществляется только за счет смещения доменных границ (перераспределения долей фаз). Равновесные параметры и границы двухфазных доменных структур в этом случае определяются из уравнения (21) по аналогии с уравнениями (22).

При $\kappa = 0$ в области четырехкратного вырождения внутреннее поле $h^{tr} = 0$, а параметры этой области задаются уравнениями

$$\begin{cases} h_x^{(e)} = \alpha[N_{xx}(\xi_2 - \xi_4) + N_{xz}(\xi_1 - \xi_3)], \\ h_z^{(e)} = \alpha[N_{zx}(\xi_2 - \xi_4) + N_{zz}(\xi_1 - \xi_3)], \\ \xi_1 + \xi_2 + \xi_3 + \xi_4 = 1. \end{cases} \quad (26)$$

Область существования четырехфазной доменной структуры $a' a'' a''' a''''$ представляет собой параллелограмм с вершинами

$$\begin{aligned} & [-\alpha N_{xx}; -\alpha N_{zx}], \quad [\alpha N_{xz}; \alpha N_{zz}], \\ & [\alpha N_{xx}; \alpha N_{zx}], \quad [-\alpha N_{xz}; -\alpha N_{zz}], \end{aligned} \quad (27)$$

в которых осуществляется переход в однородное состояние. К каждой стороне параллелограмма примыкает область существования двухфазной доменной структуры. (Подробное рассмотрение этого случая проведено в [52]).

Для $K < 0$ на интервале $1 \leq \kappa < 5$ имеет место только двукратное вырождение магнитных состояний и на $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграммах присутствуют области с двухфазными доменными структурами. В этом случае фазовые $(h_x^{(e)} h_z^{(e)})$ -диаграммы топологически эквивалентны представленным на рис. 5. Равновесные параметры этой области определяются так же, как и для случая $\kappa \geq 5$ (см. уравнения (21), (22)).

В области четырехкратного вырождения ($0 \leq \kappa < 1$) внутреннее поле $h^{tr} = 0$, а $\mathbf{m}^{(i)}$ задаются соотношения-

ми (20). Подставляя эти соотношения в (21), получим

$$\begin{cases} h_x^{(e)} = \alpha[N_{xx}(\xi_1 - \xi_2 - \xi_3 + \xi_4) \sin \theta \\ \quad + N_{xz}(\xi_1 + \xi_2 - \xi_3 - \xi_4) \cos \theta], \\ h_z^{(e)} = \alpha[N_{zx}(\xi_1 - \xi_2 - \xi_3 + \xi_4) \sin \theta \\ \quad + N_{zz}(\xi_1 + \xi_2 - \xi_3 - \xi_4) \cos \theta], \\ \xi_1 + \xi_2 + \xi_3 + \xi_4 = 1. \end{cases} \quad (28)$$

Вместе с уравнением (7) эта система определяет ξ_i как функции внешнего поля $\mathbf{h}^{(e)}$. На $(h_x^{(e)}, h_z^{(e)})$ -диаграмме область существования четырехфазной доменной структуры представляет собой параллелограмм с вершинами

$$\begin{aligned} & [N_{xx}A_1 + N_{xz}A_2; N_{xz}A_1 + N_{zz}A_2], \\ & [-N_{xx}A_1 + N_{xz}A_2; -N_{xz}A_1 + N_{zz}A_2], \\ & [-N_{xx}A_1 - N_{xz}A_2; -N_{xz}A_1 - N_{zz}A_2], \\ & [N_{xx}A_1 - N_{xz}A_2; N_{xz}A_1 - N_{zz}A_2], \end{aligned} \quad (29)$$

где $A_1 = \alpha \sin \theta$, $A_2 = \alpha \cos \theta$. В этих точках достигается переход в однородное состояние. На каждой из сторон параллелограмма попарно обращаются в нуль два из четырех ξ_i , т.е. эти отрезки служат границей между четырех- и двухфазными доменными структурами. Во всей области существования четырехфазной доменной структуры внутреннее поле $\mathbf{h} = \mathbf{h}^{\text{tr}} = 0$, и эволюция системы происходит только за счет перераспределения долей фаз [46].

Описание областей с двухфазными доменными структурами проводится аналогично случаю $\kappa \geq 5$. Так, для линии фазового перехода первого рода (11) равновесные параметры двухфазной доменной структуры описываются уравнениями (22). Подставляя в (21) выражение для линии фазового перехода первого рода (19), получим

$$\begin{cases} h_x^{(e)} = \alpha[N_{xx}(\xi_1 - \xi_2) \sin \theta + N_{xz}(\xi_1 + \xi_2) \cos \theta], \\ h_z^{(e)} = h_z^{\text{tr}} + \alpha[N_{zx}(\xi_1 - \xi_2) \sin \theta + N_{zz}(\xi_1 + \xi_2) \cos \theta], \\ \xi_1 + \xi_2 = 1. \end{cases} \quad (30)$$

Вместе с уравнением (17) для θ система (30) задает зависимость внутренних параметров этой доменной структуры от внешнего поля. Отметим, что изображенные на рис. 5, 6 фазовые диаграммы рассчитаны для образца сферической формы ($N_{xx} = N_{zz} = 1/3$, $N_{xz} = N_{zx} = 0$).

Результаты этого раздела получены для эллипсоида, включая его предельные формы (как пластины или цилиндры). Величины компонент тензора намагничивающих коэффициентов $\hat{N}$ определяются соотношением между осями и их расположением относительно кристаллографических осей магнетика. Поэтому форма магнетика существенным образом влияет на размеры областей существования доменных структур [46]. Если, например, рассматривать пленку с нормалью, параллельной одной из кристаллографических осей, следует ожидать реализации доменной структуры, связанной

только с размагничивающим действием проекции $\mathbf{m}^{(i)}$ на ось, параллельную нормали. Формально в этом случае область с трех- и четырехфазными доменными структурами вообще не будет образовываться. Тем не менее, из-за конечности поперечных размеров пленки, благодаря размагничивающему действию ее торцов, полидоменные структуры все же будут наблюдаться. Аналогичные рассуждения справедливы также и для нанопроволок.

5. Кривые намагничивания и параметры полидоменных структур

Магнитные фазовые диаграммы (рис. 5, 6) являются основой для анализа магнитных состояний в системе и построения кривых намагничивания. Линии лабильности с одной стороны и границы полидоменных состояний с другой определяют два предельных случая эволюции системы во внешнем поле. В абсолютно жестком магнетике магнитные состояния существуют вплоть до границ их устойчивости. В этом случае линии лабильности отдельных фаз описывают гистерезисные кривые (режим Стоунера–Вольфарта). Напротив, в идеально мягкой магнитной системе в процессе изменения внешнего поля реализуются термодинамически устойчивые состояния. В этом случае в магнетике наблюдаются безгистерезисные процессы перестройки полидоменных состояний (термодинамический режим). Кривые намагничивания в этом режиме обсудим на примере для систем с $K > 0$ и $\kappa = 1.2$ (вставки *A* и *B* на рис. 6).

Средняя намагниченность в полидоменном состоянии равна (см. (21))

$$4\pi N(\mathbf{M}) = \mathbf{H}^{(e)} - \mathbf{H}^{\text{tr}}. \quad (31)$$

Рассмотрим два направления внешнего магнитного поля $\mathbf{h}^{(e)} > 0$: ортогонально и параллельно легкой оси. В первом случае (направление $\alpha\alpha'$ на рис. 6) в области существования двухфазной доменной структуры внешнее поле задается уравнением $h_z^{(e)} = 0$, $h_x^{(e)} = h_x^{\text{tr}} + \alpha N_{xx} \sin \theta$. Поле перехода h^{tr} определяется из (14), а значения θ из (12). На графике зависимости намагниченности $m_x = \langle M_x \rangle / M = \sin \theta$ от внешнего поля $h_x^{(e)}$ (вставка *A* на рис. 6) это соответствует нелинейному участку *0a*. В области существования трехфазной доменной структуры внешнее поле и намагниченность связаны соотношением $h_x^{(e)} = \alpha N_{xx} m_x$, а $m_x = \xi_2 + (1 - \xi_2) \sin \theta_0$ (θ_0 определяется из (16)). Доля фазы ξ_2 изменяется от 0 до 1. На вставке *A* (рис. 6) этому соответствует линейный участок *ab*. Вне области существования трехфазной доменной структуры достигается насыщение.

Если внешнее поле приложено вдоль легкой оси (направление $\beta\beta'$ на рис. 6), в области существования двухфазной доменной структуры оно задается уравнением $h_x^{(e)} = 0$, $h_z^{(e)} = \alpha N_{zz} m_z$. Здесь $m_z = \langle M_z \rangle / M = (2\xi_1 - 1) \cos \theta$. Поскольку абсолютному минимуму

энергии отвечает состояние с $\theta = 0$, m_z изменяется только за счет изменения ξ_1 от 1/2 до 1. На графике зависимости m_z от $h_z^{(e)}$ (вставка В на рис. 6) это соответствует линейному росту. Вне области существования двухфазной доменной структуры достигается насыщение. Используя решения для равновесных состояний в конкурирующих фазах и связь между компонентами внешнего и внутреннего поля, можно рассчитать стандартным образом полевые зависимости параметров полидоменных состояний во всей области их существования [32,38,53].

Магнитные фазовые диаграммы (рис. 5,6) не только устанавливают абсолютные пределы различных режимов намагничивания, но и позволяют анализировать реальные наномagnетики, в которых наблюдаются как процессы гистерезиса, так и полидоменные состояния. Так, например, существование полидоменных состояний и некогерентного спинового вращения наблюдалось в эпитаксиальных пленках NiMn/Co [54] и двойных слоях MnPd/Fe [25].

6. Заключение

Таким образом, определены равновесные состояния в магнитных нанослоях с конкурирующими поверхностной и объемной магнитными анизотропиями. Наведенная магнитная анизотропия неоднородна по толщине пленки и сильно зависит от магнитных и геометрических параметров наносистемы (см. (2) и рис. 1). При расчете пространственно-однородных магнитных состояний наведенная анизотропия может быть учтена в интегральной форме (3), а функционал энергии сводится к энергии массивного магнетика (4). Фазовые диаграммы системы в компонентах внешнего поля (рис. 5,6) включают области с двух-, трех- и четырехфазными полидоменными структурами, которые окружены областями метастабильных состояний. Полученные в работе решения для равновесных состояний и фазовые диаграммы (рис. 5,6) позволяют провести детальный анализ процессов намагничивания в системе. Отметим, что проведенные ранее исследования модели (4) ограничены расчетом линий лабильностей в компонентах внутреннего поля в пределе толстых пленок [29,55,56].

В настоящей работе были рассмотрены только однородные по толщине пластины магнитные состояния. Как показывают расчеты для аналогичных моделей [15,16], неоднородное распределение наведенной анизотропии может стабилизировать неоднородные магнитные конфигурации (скрученные (twisted) фазы). Их существование обычно ограничено узкой окрестностью линий фазовых переходов между однородными состояниями [15,16]. Результаты настоящей работы позволяют локализовать области существования скрученных фаз для модели (4). Расчеты, аналогичные проведенным в [15,16], позволяют определить их структуры и границы существования. Экспериментальные исследования магнитных состояний

в наносистемах NiMn/Co [54], MnPd/Fe [25] находятся в хорошем соответствии с результатами нашей работы, однако недостаточны для детального анализа.

Список литературы

- [1] J.I. Martin, J. Nogues, K. Liu, J.L. Vicente, I.K. Schuller. *J. Mang. Magn. Mater.* **256**, 449 (2003).
- [2] R. Skomski. *J. Phys.: Condens. Matter* **15**, R841 (2003).
- [3] S.D. Bader. *Surf. Sci.* **500**, 172 (2002).
- [4] H. Zabel. *J. Phys.: Condens. Matter* **11**, 9303 (1999).
- [5] E.W. Plummer, I.R. Matzdorf, A.V. Melechko, J.P. Pierce, J. Zhang. *Surf. Sci.* **500**, 1 (2002).
- [6] M. Takahashi, M. Tsunoda, H. Shoji. *Vacuum* **59**, 814 (2000).
- [7] J. Gui, H. Tang, Li-P. Wang, G.C. Rauch, Z. Boutaghou, J. Hanchi, Th. Pitchford, P. Segar. *J. Appl. Phys.* **87**, 9, 5383 (2000).
- [8] K.E. Johnson. *J. Appl. Phys.* **87**, 9, 5365 (2000).
- [9] Th.D. Howell, P.A. McEwen, A. Patapoutian. *J. Appl. Phys.* **87**, 9, 5371 (2000).
- [10] J. Numazawa, H. Ohshima. *J. Magn. Magn. Mater.* **176**, 1, 1 (1997).
- [11] С.В. Вонсовский. *Магнетизм. Наука, М.* (1971). 1032 с.
- [12] M.T. Johnson, P.J.H. Bloemen, F.J.A. den Broeder, J.J. de Vries. *Rep. Prog. Phys.* **59**, 1409 (1996).
- [13] P. Pouloupoulos, K. Baberschke. *J. Phys.: Condens. Matter* **11**, 9495 (1999).
- [14] W.J.M. de Jonge, P.G.H. Bloemen, F.J.A. den Broeder. *Ultrathin Magnetic Structures. Springer, Berlin* (1994). Vol. 1.
- [15] A.N. Bogdanov, U.K. Röbber, K.H. Müller. *J. Magn. Magn. Mater.* **242–245**, 594 (2002).
- [16] A. Thiaville, A. Fert. *J. Magn. Magn. Mater.* **113**, 161 (1992).
- [17] M. Gester, C. Daboo, R.J. Hicken, S.J. Gray, A. Ercole, J.A.C. Bland. *J. Appl. Phys.* **80**, 1, 347 (1996).
- [18] C.J. Gutierrez, J.J. Krebs, G.A. Prinz. *Appl. Phys. Lett.* **61**, 20, 2476 (1992).
- [19] D.A. Allwood, N. Vernier, G. Xiong, M.D. Cooke, D. Atkinson, C.C. Faulkner, R.P. Cowburn. *Appl. Phys. Lett.* **81**, 21, 4005 (2002).
- [20] A.F. Isakovic, J. Berezovsky, P.A. Crowella, L.C. Chen, D.M. Carr, B.D. Schultz, C.J. Palmstroöm. *J. Appl. Phys.* **89**, 11, 6674 (2001).
- [21] W. Weber, R. Allenspach, A. Bischof. *Appl. Phys. Lett.* **70**, 4, 520 (1997).
- [22] S.M. Zhou, K. Liu, C.L. Chien. *Phys. Rev. B* **58**, 717 (1998).
- [23] H.-W. Zhao, W.N. Wang, Y.J. Wang, W.S. Zhan, J.Q. Xiao. *J. Appl. Phys.* **91**, 10, 6893 (2002).
- [24] Y.J. Tang, X. Zhou, X. Chen, B.Q. Liang, W.S. Zhan. *J. Appl. Phys.* **88**, 4, 2054 (2000).
- [25] P. Blomqvist, K.M. Krishnana, Er. Girt. *J. Appl. Phys.* **95**, 12, 8487 (2004).
- [26] T. Mewesa, H. Nembach, M. Rickart, B. Hillebrands. *J. Appl. Phys.* **95**, 10, 5324 (2004).
- [27] T. Mewes, B. Hillebrands, R.L. Stamps. *Phys. Rev. B* **68**, 1, 184418 (2003).
- [28] R.P. Michel, A. Chaiken, C.T. Wang, L.E. Johnson. *Phys. Rev. B* **58**, 13, 8566 (1998).
- [29] Ch.-H. Lai, Yu.-H. Wang, Ch.-R. Chang, J.-Sh. Yang, Y.D. Yao. *Phys. Rev. B* **64**, 1, 094420 (2001).

- [30] R. Fitzsimmons, P. Yashar, C. Leighton, I.K. Schuller, J. Nogué, C.F. Majkrzak, A. Dura. *Phys. Rev. Lett.* **84**, 17, 3986 (2000).
- [31] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. *Электродинамика сплошных сред*. Наука, М. (1992). 661 с.
- [32] A. Hubert, R. Schäfer. *Magnetic Domains*. Springer, Berlin (1998). 317 p.
- [33] L. Neel. *J. Phys. Rad.* **15**, 225 (1954).
- [34] B. Stahl, E. Kankeleit, R. Gellert. *Phys. Rev. Lett.* **84**, 5632 (2000).
- [35] S.-K. Kirn, J.B. Kortright. *Phys. Rev. Lett.* **86**, 1347 (2001).
- [36] A.N. Bogdanov, U.K. Rößler. *Phys. Rev. Lett.* **87**, 037 203 (2001).
- [37] U.K. Rößler, S.V. Bukhtiyarova, I.V. Zhikharev, A.N. Bogdanov. *J. Magn. Magn. Mater.* **290–291**, 772 (2005).
- [38] В.Г. Барьяхтар, А.Н. Богданов, Д.А. Яблонский. *УФН* **156**, 1, 47 (1988).
- [39] К.И. Белов, А.К. Звездин, А.М. Кадомцева, Р.З. Левитин. *Ориентационные переходы в редкоземельных магнетиках*. Наука, М. (1979). 696 с.
- [40] И.С. Эдельман. *ФММ* **20**, 5, 683 (1965).
- [41] D. Melville, W. Rhan, S. Rinaldi. *IEEE Trans. Magnet MAG–12*, 1012 (1976).
- [42] А.И. Мицек, Н.П. Колмакова, Д.И. Сирота. *ФММ* **38**, 1, 35 (1974).
- [43] A.I. Mitsek. *Phys. Stat. Sol.* **b59**, 309 (1973).
- [44] А.И. Мицек, В.Н. Пушкарь. *Реальные кристаллы с магнитным порядком*. Наукова думка, Киев (1978). 290 с.
- [45] М.И. Каганов, А.А. Ягубов. *ФММ* **36**, 6, 1127 (1973).
- [46] В.Г. Барьяхтар, А.Н. Богданов, Д.А. Яблонский. *ФТТ* **29**, 1, 116 (1987).
- [47] А.Н. Богданов, И.Я. Грановский. *ФТТ* **29**, 10, 2913 (1987).
- [48] C.-R. Chang, D.R. Fredkin. *J. Appl. Phys.* **63**, 8, 3435 (1988).
- [49] E.C. Stoner, E.P. Wohlfarth. *Phil. Trans. Roy. Soc. A* **240**, 559 (1948).
- [50] E.J. Torok, H.N. Oredson, A.L. Olson. *J. Appl. Phys.* **35**, 12, 3469 (1964).
- [51] G. Bertotti. *Hysteresis in Magnetism*. Academic Press, N.Y. (1998). 558 p.
- [52] В.Г. Барьяхтар, А.Н. Богданов, Д.А. Яблонский. *ФНТ* **12**, 1, 43 (1986).
- [53] А. Хуберт. *Теория доменных стенок в упорядоченных средах*. Мир, М. (1977). 308 с.
- [54] C.H. Lai. *Phys. Rev. B* **64**, 094 420 (2001).
- [55] Y.T. Milleva, J.R. Cullen, H.P. Oepen. *J. Appl. Phys.* **83**, 11, 6500 (1998).
- [56] Ch.-R. Chang, J.-Sh. Yang, J.C.A. Huang Lai, C.H. Lai. *J. Phys. Chem. Sol.* **62**, 1737 (2001).